

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 20-009-26

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

3 сентября 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пелевина Н.П.
судей Истоминой Г.Н. и Шмаленюка С.И.

при секретаре Савиновой Е.Н.

рассмотрела в судебном заседании от 3 сентября 2009 года кассационное представление государственного обвинителя Мусаева А.М. на приговор Верховного суда Республики Дагестан с участием присяжных заседателей от 30 июня 2009 года, которым

Алдырханов И [REDACTED] 3 [REDACTED]

Дамаданов В [REDACTED] *Д* [REDACTED]

Багирчаев З [REDACTED] **Д** [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

Магадов А [REDACTED] **Ш** [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

Магомедов М [REDACTED] **З** [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

по предъявленному им обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30, п.п. «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 222, ч. 3 ст. 223 УК РФ оправданы за отсутствием события преступления.

Нурединов Р [REDACTED] **К** [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

Магомедов М [REDACTED] **М** [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

по предъявленному им обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ оправданы за отсутствием события преступления.

За оправданными признано право на реабилитацию.

Органами предварительного следствия Алдырханов, Дамаданов, Багирчаев, Магадов, Магомедов М.З. Нурединов Р.В., Магомедов М.М. обвинялись в приготовлении к убийству по найму общественного деятеля главы МО г. [REDACTED] У [REDACTED] в составе организованной группы, а Алдырханов, Дамаданов, Багирчаев, Магадов, Магомедов М.З. и способом, заведомом представляющим опасность для жизни нескольких лиц.

Алдырханов, Дамаданов, Багирчаев, Магадов, Магомедов М.З. обвинялись также в незаконном приобретении, ношении, хранении, перевозке огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых вещества, и в незаконном изготовлении взрывных устройств.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей признаны недоказанными данные деяния, в которых обвинялись подсудимые, в связи с чем судом постановлен оправдательный приговор в отношении всех подсудимых, которые оправданы в связи с неустановлением события преступления.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., выступление прокурора Соломоновой В.А., поддержавшей доводы кассационного представления об отмене приговора, возражения адвоката Увайсова З.Б., защитника Магомедова А.К., просивших приговор оставить без изменения, а кассационное представление - без удовлетворения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационном представлении государственным обвинителем поставлен вопрос об отмене приговора, направлении дела на новое судебное разбирательство. По доводам представления вердикт вынесен незаконным составом коллегии присяжных заседателей. При формировании коллегии присяжных заседателей кандидатам был задан вопрос о том, есть ли среди них лица, знакомые между собой. Присяжные заседатели № [] Я [] и № [] С [] скрыли то, что являются учителями математики в средней общеобразовательной школе № [] г. [] и соответственно знакомы между собой. Соккрытие кандидатами в присяжные заседатели этой информации лишило государственного обвинителя возможности заявить им мотивированные или немотивированные отводы.

Кроме того свидетелем Б [] и подсудимыми в присутствии коллегии присяжных заседателей в нарушение ч. 7 ст. 335 УПК РФ неоднократно допускались замечания, которые запрещено делать в присутствии присяжных заседателей.

Свидетелем Б [] трижды допускались высказывания, за которые председательствующий делал ей замечание. После оглашения ее показаний на предварительном следствии свидетель заявила, что такие показания ее принудил дать муж. Это высказывание свидетеля не пресечено председательствующим, и он не обратил внимание присяжных заседателей на недопустимость таких высказываний. (т. 19, л.д. 167).

Кроме того подсудимый Багирчаев также неоднократно допускал подобные высказывания. Отвечая на вопрос государственного обвинителя, о том, подтверждает ли он показания на предварительном следствии и, объясняя наличие подписей в протоколе, Багирчаев вновь сослался на незаконные методы следствия, пояснив, что он «рассказывал, как они появились». Это его высказывание не было пресечено председательствующим. (т. 19 л.д. 227).

Подобные высказывания допускала и адвокат Ибрагимова которые не были пресечены председательствующим. (т. 20 л.д. 46, 94).

Кроме того, из протокола судебного заседания следует, что государственным обвинителем Рамазановым М.А. было заявлено ходатайство об оглашении письменных материалов дела, однако решение по этому ходатайству не принято. (т. 20 л.л. 45).

В напутственном слове председательствующий также не напомнил присяжным заседателям о том, что они не должны принимать во внимание прозвучавшие высказывания.

Полагает, что допущенные нарушения закона повлияли на объективность и беспристрастность присяжных заседателей, в связи с чем приговор подлежит отмене.

В возражениях на кассационное представление оправданный Алдырханов И.З. просит оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб осужденных, судебная коллегия находит, что приговор суда постановлен в соответствии с оправдательным вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Дело рассмотрено законным составом коллегии присяжных заседателей, которая была сформирована с соблюдением требований ст. 328 УПК РФ.

Данных о том, что кандидаты в присяжные заседатели скрыли информацию, которая могла повлиять на принятие решения по делу и лишила стороны права на мотивированный и немотивированный отвод, а также о том, что в составе коллегии присяжных заседателей принимали участие лица, которые в силу закона не имели права исполнять обязанности присяжного заседателя, из материалов дела не усматривается.

Как следует из протокола судебного заседания, при формировании коллегии присяжных заседателей стороной обвинения кандидатам в присяжные заседатели был задан о том, есть ли среди них «те, кто знакомы между собой». Ответа на данный вопрос не поступило. В кассационном представлении утверждается, что кандидаты в присяжные заседатели Я [] и С [] будучи предупрежденными председательствующим правдиво отвечать на поставленные перед ними вопросы, скрыли, что являются учителями математики в средней общеобразовательной школе № [] г. [] и в этой связи знакомы между собой.

Однако содержание заданного стороной обвинения вопроса кандидатам в присяжные заседатели о наличии среди них лиц знакомых между собой свидетельствует о том, что вопрос носит неконкретный характер и мог быть понят кандидатами в присяжные заседатели неоднозначно. Из вопроса неясно, о каком знакомстве идет речь: по работе, по месту жительства и т.д., предполагает ли характер этого знакомства общение. Кандидаты в присяжные заседатели Я [] и С [] как следует из приобщенной к кассационному представлению

справки, работают учителями в средней школе № [] г. []. Вопрос государственного обвинителя не содержал уточнения о знакомстве по работе, о характере взаимоотношений, которые предполагает это знакомство.

Изложенное свидетельствует о том, что неконкретная формулировка вопроса стороны обвинения могла быть неправильно истолкована кандидатами в присяжные заседатели, в связи с чем они не дали ответа на этот вопрос.

Непосредственно Я [] и С [] вопрос знакомстве между собой не задавался, и они не заявляли о том, что не знакомы между собой.

Кроме того факт работы Я [] и С [] в одном образовательном учреждении, на что ссылается автор представления, не может бесспорно свидетельствовать об их знакомстве. Другие данные, подтверждающие знакомство указанных кандидатов, в представлении не приведены.

При таких данных довод стороны обвинения об умышленном сокрытии кандидатами в присяжные заседатели информации о себе нельзя признать обоснованным.

Не нарушены судом и требования ст. 335 УПК РФ, регламентирующей особенности судебного следствия с участием присяжных заседателей, при допросах подсудимого Багирчаева и свидетеля Б []

Как следует из протокола судебного заседания, при допросе подсудимого Багирчаева, когда он заявлял о незаконных методах его допроса, председательствующий дважды его останавливал, делал замечание о недопустимости подобных высказываний и обращал внимание присяжных заседателей на то, что они не должны принимать во внимание при вынесении вердикта прозвучавшую информацию. (т. 19, л.д. 225).

После оглашения показаний Багирчаева, данных им на предварительном следствии, подсудимый, отвечая на вопрос государственного обвинителя о том, подтверждает ли он оглашенные показания, пояснил, что не подтверждает их, что подписи в этих показаниях выполнены им, но он «рассказывал, как они там появились». При этом Багирчаев не уточнял, каким образом он подписал протокол, не делал заявлений о применении к нему недозволённых методов следствия.

При таких обстоятельствах с учетом того, что председательствующий дважды обращал внимание присяжных заседателей не принимать во внимание показания Багирчаева о незаконных методах его допроса, не имеется достаточных оснований для вывода о том, что показания подсудимого Багирчаева вызвали предубеждение коллегии присяжных заседателей.

Дважды останавливал председательствующий и свидетеля Б [], когда она заявляла о том, что ее «доставили в милицию и мучили», и о том, что «заставили дать такие показания». При этом председательствующий

обращал внимание присяжных заседателей на то, что они не должны принимать во внимание при вынесении вердикта высказывания Б [REDACTED].

Далее, Б [REDACTED] отвечая на вопрос государственного обвинителя о причинах дачи ею показаний на предварительном следствии, о том, что ее муж не работал пояснила, что ее привели в кабинет, где находился ее муж, который сказал ей, что «так надо».

Изложенное свидетельствует о том, что это высказывание Б [REDACTED] не содержит негативной оценки деятельности работников правоохранительных органов во время ее допроса, а потому данное высказывание свидетеля также не могло вызвать предубеждение коллегии присяжных заседателей и повлиять на содержание их ответов на поставленные вопросы.

О том, что другие подсудимые или свидетели в ходе их допроса сообщали об обстоятельствах, которые не подлежат исследованию в присутствии присяжных заседателей, в кассационном представлении не указывается.

В представлении отмечается, что подсудимые «неоднократно допускали замечания, которые запрещено делать в присутствии присяжных заседателей». Однако в чем конкретно выражались эти замечания, и кто из подсудимых делал такие замечания, каким образом повлияли именно эти замечания на ответы присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы, в представлении не указано.

Данных о том, что сторона обвинения была ограничена в представлении доказательств, из материалов дела не усматривается.

В представлении указывается, что председательствующим не принято решение по ходатайству государственного обвинителя Рамазанова М.А. об оглашении письменных материалов дела. Из протокола судебного заседания следует, что государственный обвинитель Рамазанов М.А. заявил в судебном заседании ходатайство об оглашении протоколов очных ставок между Алдырхановым И.З. и Магомедовым М.З., между Алдырхановым И.З. и Нурединовым, а также об оглашении распечаток телефонных соединений между подсудимыми. Несмотря на то, что в протоколе судебного заседания отсутствует решение председательствующего по заявленному ходатайству, государственный обвинитель огласил эти материалы дела. (т. 20 л.д. 45-46).

Не заявляла сторона обвинения и ходатайств о дополнении судебного следствия путем оглашения каких-либо материалов дела.

Прения сторон проведены с соблюдением требований ст. 336 УПК РФ.

Довод кассационного представления об оказании адвокатом Ибрагимовой З.М. незаконного давления на коллегию присяжных заседателей не основан на материалах дела.

Автор представления считает недопустимым высказывание адвоката Ибрагимовой З.М. в 7 абзаце 1 листа ее выступления в защиту Магомедова М.З. и Нурединова Р.К. следующего содержания: «Очень жаль, что Вы не имели возможности ознакомиться со всеми материалами уголовного дела. Вы имели бы возможность воочию убедиться в том, что все обвинение, предъявленное моим подзащитным, построено лишь на одних противоречивых показаниях, якобы данных на следствии Алдырхановым И [REDACTED], от которых он в суде отказался, объяснив нам всем, каким образом были получены эти «показания». Причем эти так называемые показания не подкреплены совокупностью других доказательств». (т. 20 л.д. 94).

При допросе в судебном заседании Алдырханова, как отмечается в представлении, адвокат Ибрагимова также сделала замечание о том, что сам Алдырханов объяснил, каким образом получены его показания. (т. 20 л.д. 46).

Приведенные высказывания адвоката Ибрагимовой о том, что Алдырханов в судебном заседании отказался от показаний, данных им на предварительном следствии, что эти его показания не подкреплены другими доказательствами, являются оценкой представленного стороной обвинения доказательства. Фраза о том, что Алдырханов сам объяснил, каким образом получены его показания не содержит сведений о незаконных методах допроса Алдырханова, а также оценки действий работников правоохранительных органов, а потому довод кассационного представления о том, что этими высказываниями адвоката Ибрагимова оказала незаконное воздействие на коллегию присяжных заседателей, является предположительным.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ.

В напутственном слове председательствующий напомнил присяжным заседателям об исследованных в судебном заседании доказательствах, представленных сторонами.

Каких-либо замечаний в связи с содержанием напутственного слова по мотиву нарушения председательствующим принципа объективности и беспристрастности от сторон, в том числе и государственных обвинителей, не поступило. (т. 20 л.д. 149).

Вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствуют требованиям ст. ст. 339, 343 УПК РФ.

Приговор постановлен судом в соответствии с оправдательным вердиктом. Оснований для его отмены по доводам кассационного представления судебная коллегия не находит.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 378, 388 УПК РФ,
судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Дагестан с участием присяжных
заседателей от 30 июня 2009 года в отношении Алдырханова И []
З [], Дамаданова В [], Д [] Багирчаева З []
Д [], Магадова А [], Ш [] Магомедова
М [] З [], Нурединова Р [] К [], Магомедова
М [] М [] оставить без изменения, а кассационное
представление государственного обвинителя Мусаева А.М. - без
удовлетворения.

Председательствующий (подпись)

Судьи: (подписи)

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ

Г.Н. Истомина